

ПРОБЛЕМЫ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

УДК 327(100-87)

DOI 10.17223/19988613/38/9

А.В. Девятков, В.С. Арутюнян

НОРМАТИВНОСТЬ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНТЕРЕСА: ВОПРОС О ПРИЗНАНИИ ГЕНОЦИДА АРМЯН В ПОЛИТИКЕ ГЕРМАНИИ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-37-01204.

Признание геноцида армян превратилось в пункт повестки дня в еще одной европейской стране – Германии. В преддверии 100-летней годовщины трагических событий 1915–1916 гг. количество сторонников признания геноцида пополнилось федеральным президентом Германии, многими депутатами немецкого парламента, которые призвали свое правительство «назвать вещи своими именами». В данной статье политизация «армянского вопроса» в Германии рассматривается как двухэтапный процесс. Первый этап связан со сближением Турции с Европейским Союзом и политикой кондициональности, которой, вопреки позиции канцлера Шредера, предпочитали придерживаться многие политические силы в Германии. А на втором этапе становится очевидным доминирование нормативности, когда признание геноцида армян превращается в инструмент проведения символической границы в отношении Турции.

Ключевые слова: нормативная политика; Турция; геноцид; Европейский Союз; кондициональность.

Одной из центральных проблем современной европейской политики, в том числе немецкой, является вопрос о том, насколько нормативной она должна быть. Иными словами, многие общественные деятели, активисты и журналисты при принятии государственных решений настаивают на том, чтобы они формировались исходя не столько из (гео)политических или (гео)экономических интересов, сколько из ценностных оснований. Эта полемика нашла отражение и в дискуссиях внутри исследовательского сообщества: так, популярной стала концепция Яна Маннерса о нормативной силе, которая якобы является одним из главных внешнеполитических ресурсов Европейского Союза [1].

Концепция *normative power* Европе подверглась серьезной критике, в том числе со стороны известного ученого Томаса Диеса, который отметил, что ценностные основы Европы не настолько едины, однозначны и неизменны, насколько это может показаться [2]. Также концепция нормативной силы столкнулась с суровой политической реальностью. Один из ключевых внешнеполитических стратегов Европейского Союза Роберт Купер отмечал, что постмодернистская Европа окружена регионами, где царит модерн или даже предмодерн (в особенности в так называемых неудавшихся государствах). «Суть внешней политики заключается в делах войны и мира, и от государств, способных действовать только в рамках мирных программ, остается сокрыта половина книги – может быть, самая важная ее половина», – писал Купер [3. С. 192].

Несмотря на то что нормативность многими продолжает рассматриваться как идеализм, как нечто, что трудно интегрировать в практическую политику, нормативный дискурс в последние годы лишь усилился. Так, в Германии многие внешнеполитические вопросы стали обсуждаться сквозь призму нормативности:

«Можно ли поставлять оружие Саудовской Аравии?» «Насколько экономические и политические интересы в отношениях с Россией важнее вопросов о суверенитете постсоветских государств и демократии в самой России?» Одним из таких вопросов внезапно для многих наблюдателей стал сюжет о признании геноцида армян в Османской империи в 1915–1916 гг.

Нормативной логике в современной Европе противостоит логика государственного интереса в духе кардинала Ришелье¹. В итоге нормативность и государственный интерес находятся друг с другом в состоянии борьбы, а порой причудливым образом сочетаются во внешней политике. Так, в ходе своего визита в Ереван в апреле 2015 г. немецкий министр иностранных дел Ф.В. Штайнмайер, не употребляя понятие «геноцид» в речах, тем не менее возложил венок к мемориалу жертв геноцида [4]. Цель данной статьи – не просто показать противостояние и переплетение двух внешнеполитических логик в Германии на примере вопроса о признании геноцида армян, а идентифицировать факторы актуализации той и другой логики в немецком дискурсе и политической практике. Мы исходим из предположения о том, что рост влияния нормативности в немецкой политике по вопросу о признании геноцида связан с контекстом отношений между Европейским Союзом и Турцией.

Политизация вопроса о признании геноцида армян в Германии. Впервые рассмотрение вопроса о необходимости признания и поминовения жертв трагических событий, произошедших с армянами и другими христианскими народами в Османской империи в 1915–1916 гг., произошло на уровне немецкого Бундестага как ключевого политического института в Германии в 2001 г. Уве Хикш, представитель партии ПДС, представлявшей в основном население бывшей

ГДР (сегодня партия «Левые»), предложил немецкому парламенту принять резолюцию, в которой определенно признавался бы факт геноцида, а Германия извинялась бы за «сознательную поддержку геноцида со стороны правительственных чиновников и офицеров Германской империи» [5]. Правящая партия социал-демократов уклонилась от обсуждения этого вопроса. В своем официальном обращении к членам фракции представитель СДПГ по вопросам внешней политики Гернот Эрлер признал, что в Османской империи в 1915–1916 гг. имели место систематическое преследование и изгнание армян, которые привели к более чем миллионным жертвам и согласно действующим правовым нормам соответствуют составу преступления, определяемого как геноцид. Эрлер также осудил турецкое правительство за недопущение критического переосмысления тех событий, в том числе через преследование лиц, открыто говорящих о геноциде. В то же время он отметил, что официальная оценка исторических событий – это задача исторической науки, а не каких-либо иностранных парламентов. «Если мы сейчас начнем с армян, то нам необходимо будет в рамках постановления Бундестага устанавливать факт уничтожения индейских племен в США, а также осуждать все прочие геноциды, которые были осуществлены европейскими колониальными державами в Африке, Латинской Америке и Азии. Это не может быть задачей немецкого парламента», – подчеркнул Эрлер [6].

К обсуждению событий, произошедших с армянами в Османской империи в период Первой мировой войны, немецкий парламент вернулся в 90-летнюю годовщину этой трагедии. В Бундестаге состоялась 45-минутная дискуссия по поводу проекта резолюции, предложенного ведущей оппозиционной на тот момент партией ХДС / ХСС. В своем выступлении соавтор резолюции и специальный докладчик ХДС / ХСС по армянскому вопросу Кристоф Бергнер подчеркнул, что проходившее обсуждение было, по сути, первой попыткой немецкой политики занять определенную позицию в отношении судьбы армянского народа. При этом Бергнер отметил, что при формулировании проекта резолюции его авторы сознательно отказались от понятия «геноцид». Объяснение этому состояло в том, что «Европейский Союз является проектом примирения, который основан на совместной работе над историческим прошлым. Наш проект резолюции стоит рассматривать как приглашение нашим турецким партнерам и друзьям поучаствовать в этом процессе» [7. S. 91–92].

В итоге все партии проголосовали за резолюцию, в которой осуждаются преступления младотурецкого правительства Османской империи, приведшие к почти полному истреблению армян в Анатолии. Резолюция также выражает сожаление по поводу «бесславной роли Германской империи, которая вопреки имевшейся информации об изгнании и уничтожении

армян даже не предприняла попытку остановить злодеяния» [8].

Выразив сожаление по поводу криминализации признания геноцида в Турции, авторы резолюции обратили внимание на позитивные сигналы, якобы исходившие из Турции. В частности, речь шла о первых контактах между армянскими и турецкими историками и представителями гражданского общества, предложении турецкого премьер-министра Эрдогана создать армяно-турецкую комиссию историков, а также об открытии армянского музея в Стамбуле. Главной же целью немецкой внешней политики резолюция, отмечая особую ответственность Германии по причине ее исторической роли в немецко-турецко-армянских отношениях, определяла содействие нормализации и улучшению отношений между Турцией и Арменией и стабилизацию Кавказа в рамках политики соседства ЕС.

Резолюция Бундестага послужила основанием для определения дома Йоханнеса Лепсиуса в Потсдаме в качестве немецкого места памяти жертв армянского геноцида. Немецкий теолог Йоханнес Лепсиус (1858–1926), сын известного немецкого египтолога, в период трагических событий в 1915–1916 гг. собирал свидетельства о геноциде, открывал больницы и приюты для спасения выживших. Летом 1916 г. из своего дома в Потсдаме Лепсиус разослал 20 000 экземпляров «Доклада о положении армянского народа в Турции» членам германского Рейхстага, редакторам крупных германских СМИ и членам евангелических приходов [9]. Более полумиллиона евро немецкое правительство вложило в реставрацию дома Лепсиуса, где были созданы соответствующие экспозиции и библиотека архивных материалов. Он был определен в том числе и как место встречи интеллектуалов, политиков, общественных деятелей из Турции и Армении.

Еще одним способом закрепить в общественно-политической практике поминовение жертв гонений резолюция Бундестага видела интеграцию сюжетов о тех событиях в школьные образовательные программы. Однако немецкий парламент мог в этом случае лишь рекомендовать, так как образовательная политика Основным законом Германии считается прерогативой федеральных земель.

В течение 10 лет после принятия резолюции Бундестага были достигнуты определенные результаты по укоренению исторической памяти о трагедии армянского народа, но эти результаты можно оценить скорее как скромные. Так, по сравнению с другими известными местами памяти, дом Лепсиуса не стал широко известным: его руководство заключило договор с церковным округом Потсдама о том, что молодые люди в процессе своей конфирмации должны посещать дом Лепсиуса, но говорить о том, что он широко посещаем туристами или включен в маршруты каких-либо других сообществ, явно не приходится [10]. Кроме этого, сложно говорить о том, что дом Лепсиуса смог стать

местом встречи и взаимопонимания между армянами и турками: турецкая община Германии наряду с турецким правительством отвергла всякое сотрудничество с этим учреждением, что резко снизило шансы дома Лепсиуса стать медиативным инструментом. Армянские историки посещали его мероприятия, отмечая большой вклад Йоханнеса Лепсиуса в судьбу армянского народа [11], а коммуникацию с турецким сообществом дому Лепсиуса удалось установить лишь благодаря беседам с турецкими интеллектуалами, которые состоялись в ходе поездки в Турцию, предпринятой в 2014 г. по следам немецкого теолога [12]. Что касается включения сюжетов об армянском геноциде в школьные образовательные программы, то это произошло лишь в федеральной земле Саксонии-Анхальт, где и до 2005 г. к событиям 1915–1916 гг. относились с особым вниманием. Еще одной формой почитания жертв геноцида стало установление памятных камней, которое произошло в нескольких немецких городах, в частности Бремене и Брауншвейге.

Если говорить о публичном пространстве, то, в частности, на немецком телевидении тема геноцида армян не стала одной из главных даже в апреле 2015 г. Хотя немецкие СМИ называют произошедшие события геноцидом, только ARD вставило фильм «Aghet – геноцид» в свою сетку вещания в ночь с 23 на 24 апреля [13]. В рамках политических дискуссий на площадке Бундестага тему признания геноцида поднимала лишь партия Левых, которая в 2007–2015 гг. инициировала ряд официальных запросов федеральному правительству. Однако всерьез эти запросы никто не воспринимал (как и партию Левых в целом) прежде всего из-за их провокационности. Поначалу партию Левых не устроил факт того, что место памяти геноцида было связано с именем Йоханнеса Лепсиуса. В 2008 г. федеральное правительство получило запрос Левых, в котором Лепсиус со ссылкой на труды журналиста Вольфганга Густа охарактеризован как «праворадикальный антидемократ, который выступал за немецкую экспансию и приобретение колоний в Османской империи и для этого хотел использовать армян» [14]. Однако из дальнейшего изложения становится понятным, что Левые выступали не столько против Лепсиуса, сколько за упоминание в контексте армянского вопроса вклада таких коммунистических деятелей, как Карл Либкнехт, Эдуард Бернштейн и др. Следующим сюжетом, который стали продвигать Левые, стал вопрос об ответственности Германии за геноцид. В соответствующем запросе 2010 г. они сослались на то, что в г. Урфа немецкое командование якобы приказало подавить восстание сопротивлявшихся депортации армян, что такие немецкие фирмы, как Philipp Holzmann AG и Deutsche Bank AG использовали принудительный труд пленных армян при строительстве Багдадской дороги, а после окончания войны Германия дала политическое убежище многим деятелям младотурков, в том числе Талаат паше [15]. Запросы Левых были выдержаны

скорее в обвинительном и ультимативном тоне, поэтому они были проигнорированы другими парламентскими силами.

Всплеск политизации вопроса о признании геноцида армян произошел в Германии непосредственно в апреле 2015 г. Этому предшествовали два события: принятие очередной резолюции Европейского парламента с призывом к Турции признать геноцид, а также выступление папы Франциска, который назвал геноцид армян первым геноцидом XX в. Многих немецких политических деятелей поразили не столько слова главы римской церкви, сколько грубая реакция на них Эрдогана. В Германии спонтанно стал складываться консенсус по поводу того, что «вещи необходимо называть своими именами». Немецкие СМИ активно скандализовали два сюжета. Первый из них был связан с тем, что из проекта резолюции Бундестага по просьбе глав фракций правящих партий и федерального правительства было фактически убрано прямое определение происходивших в Османской империи событий как геноцида [16]. Действительно, в проекте резолюции, внесенной правящими партиями ХДС / ХСС и СДПГ, отмечается, что «судьба армян стоит особняком в истории массовых убийств, этнических чисток, изгнаний, геноцидов, которыми так отмечен двадцатый век», но очевидна при этом критикуемая общественностью «словесная акробатика» [17]. Немецкие СМИ однозначно объяснили такую позицию правящих партий нежеланием ссориться с турецким правительством, которое крайне остро реагирует на вопрос о признании геноцида [18].

Второй сюжет, вызвавший резко критическую реакцию немецких СМИ, был связан с заявлениями немецкого министра иностранных дел Ф.В. Штайнмайера. На вопрос о том, почему он отказывается использовать понятие «геноцид» в отношении трагических событий 1915–1916 гг., Штайнмайер ответил, что «сложные воспоминания очень трудно свести к какому-либо одному слову», а «мы в Германии должны следить за тем, чтобы не добавлять аргументов тем политическим силам, которые говорят: Холокост начался до 1933 г.» [19]. В ответ на эти заявления многие наблюдатели отметили, что Холокост – хотя и самый масштабный, но не единственный геноцид XX в., и признание армянского геноцида в качестве такового не принизит значимость памяти о Холокосте. Кроме этого, при обсуждении в 1948 г. проекта конвенции ООН о предупреждении и наказании преступления геноцида его автор Рафаэль Лемкин ссылался не только на Холокост, но и на армянский геноцид [20]. Позиция Штайнмайера была в этой связи охарактеризована как глупая, абсурдная, непонятная [21].

В преддверии 100-летней годовщины геноцида в деле его признания произошли два серьезных прорыва. Во-первых, с речью об армянском геноциде после экуменической службы в Берлинском соборе 23 апреля 2015 г. выступил федеральный президент Германии

Йоахим Гаук. Он призвал признать, осудить и помнить ужасающее планомерное уничтожение армянского народа, иначе «мы потеряем компас для ориентации и уважение к самим себе». Гаук также подчеркнул, что Германии еще предстоит осознать степень своей ответственности и даже вины в геноциде армян, так как именно немецкие военные участвовали в планировании и частично проведении депортаций, а позиция немецких дипломатов и наблюдателей была проигнорирована германским правительством в интересах сохранения военного союза с Османской империей. Кроме этого, федеральный президент в своей речи позиционировал признание геноцида как отрицание немецкого нацистского прошлого: приведя известные слова Гитлера «Кто сегодня вообще говорит об уничтожении армян?», сказанные им в выступлении перед немецкими войсками перед нападением на Польшу 22 августа 1939 г., Гаук отметил: «Мы говорим об этом! Даже сегодня, 100 лет спустя, мы вполне сознательно говорим об этом – об этом и других преступлениях против человечности и человеческого достоинства. Мы делаем это, чтобы Гитлер не оказался прав» [22].

На следующий день, 24 апреля 2015 г., состоялось часовое обсуждение «армянского вопроса» в Бундестаге. Президент Бундестага Н. Ламмерт, а также представители всех партий призвали именовать трагические события 1915–1916 гг. геноцидом и отправили на доработку три подготовленных проекта резолюции по этому вопросу в профильные парламентские комитеты с целью более определенного использования термина «геноцид» в итоговой резолюции Бундестага. Только лишь Гернот Эрлер, заместитель председателя фракции СДПГ, использовал более осторожное выражение «геноцидная политика изгнаний». Выступлений, которые отрицали бы факт геноцида, в рамках данного заседания не прозвучало [23].

В итоге давление на федеральное правительство по поводу признания геноцида армян явно возросло. Вполне возможно, что в ближайшее время оно вынуждено будет отказаться от игры слов и согласиться с принятием соответствующей резолюции Бундестага. При этом стоит отметить, что политизация вопроса о признании геноцида армян до сих пор носит внутривнутриэлитный характер, присутствуя в публичном дискурсе скорее спорадически и проявляясь всплесками.

Истоки нормативности. Какие изменения произошли за 10 лет, с 2005 по 2015 г., что немецкие политики от сознательного уклонения от употребления понятия «геноцид» стали все больше склоняться к его более явному использованию? Для ответа на этот вопрос динамику позиции политического истеблишмента Германии необходимо рассматривать в более широком контексте.

Как говорили сами авторы резолюции Бундестага 2005 г., своей инициативой они вовсе не хотели бы нанести урон сближению Турции с Европой. Действительно, в тот период Анкара вела активные перегово-

ры с Европейским Союзом по поводу перспектив своего членства. А в Германии, в свою очередь, вопрос о членстве Турции в ЕС вызвал разногласия между ведущими политическими силами. Так, канцлер Г. Шредер, апеллируя геополитическими, экономическими и историко-культурными аргументами, настаивал на признании за Турцией права вступления в ЕС [24]. Что касается другой «народной партии» – ХДС / ХСС, то она высказывала по этому поводу серьезную озабоченность.

В этой связи инициирование фракцией ХДС / ХСС парламентской резолюции о необходимости помнить жертв трагических событий и активизировать усилия по налаживанию диалога между армянами и турками не выглядит случайным. Резолюция 2005 г. является по сути своей способом сформулировать одно из главных условий, при выполнении которого любая страна может вступать и в Европейский Союз, и в Североатлантический Альянс, – урегулирование споров с соседями. Таким образом, западные страны предотвращают «импорт нестабильности». Поэтому резолюция была выдержана в том ключе, что основная задача немецкой внешней политики – налаживание диалога между Турцией и Арменией, преодоление изоляции Армении, разрешение исторических и возможных территориальных споров. В каком-то смысле данная резолюция являлась проявлением традиционной для Европейского Союза политики кондициональности.

К 2015 г. ситуация серьезным образом изменилась. Сворачивание демократических свобод в Турции, политика умеренной исламизации, проводимая правящей партией, односторонние внешнеполитические действия Анкары сделали невозможными какие-либо серьезные обсуждения членства Турции в ЕС в обозримой перспективе. При обсуждении «армянского вопроса» в Бундестаге в апреле 2015 г. ни о каком сближении Турции с Европой уже речи не шло. Президент немецкого парламента Н. Ламмерт в своей вступительной речи лишь сослался на то, что Турция дает убежище более чем миллиону сирийских беженцев, и такую «готовность брать на себя сегодня ответственность мы не забываем» [23. S. 1].

В этой связи характерно заявление лидера партии Зеленых Ездемира, который считает, что признание армянского геноцида Германией увеличит давление на Анкару в плане нормализации отношений с Арменией и открытия границы. Ездемир полагает, что Турция могла бы быть более активным посредником между Арменией и Азербайджаном в нагорно-карабахском урегулировании и предотвратить гонку вооружений на Кавказе. Кроме этого, по мнению лидера немецких Зеленых, вместо того чтобы «загонять Армению в руки России, открытие границы с Турцией могло бы стать для Еревана дверью в Европу» [25]. Таким образом, если в 2005 г. речь шла о «приглашении турецких партнеров и друзей к диалогу», то сейчас речь уже идет об «увеличении давления».

Очевидно, Турция начинает рассматриваться многими немецкими (и европейскими) политиками как значимый Другой, как вызов европейской политической идентичности. «Называть вещи своими именами» превращается в способ продемонстрировать отсутствие страха или соглашательства с авторитарным Эрдоганом. Дебаты сегодня склоняются уже к идее о том, что Турция не разделяет основной европейской ценности – открытости к обсуждению исторического прошлого и примирения с бывшим врагом – и строит свою идентичность на возвеличивании младотурецкого наследия. Таким образом, принятие новой резолюции, которая осуждала бы геноцид, является способом провести символическую границу между авторитарной Турцией и «открытым обществом» Единой Европы. В этой связи многие политики, журналисты и общественные деятели, являющиеся сторонниками признания геноцида, отмечают, что попытки побудить Турцию к историческому диалогу ни к чему не привели и настало время для более решительных действий Германии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нормативность начинает играть все более значимую роль в немецкой политике, но истоки этой нормативности стоит искать в динамике отношений Турции с Германией (Европейским Союзом). Германия готова была не «называть вещи своими именами», пока была надежда на налаживание двусторонних армяно-турецких и турецко-европейских отношений. Но при дальнейшем ухудшении ситуации в этой сфере в рядах немецкого истеблишмента происходит политизация вопроса о признании геноцида армян с появлением серьезной эмоциональной составляющей. Так, федеральный президент Й. Гаук не просто признал геноцид, но и отметил соучастие германских военных в планировании и проведении депортаций, фактически поддержав аргументы партии Левых. Не менее значимым было также увязывание вопроса о признании геноцида армян с отрицанием нацистского наследия, к которому Гаук отнес слова Гитлера «Кто сегодня вообще говорит об уничтожении армян?».

Позиция федерального правительства. В условиях роста влияния нормативных аргументов в общественно-политических дебатах по «армянскому вопросу» правительство Германии ушло в глухую оборону. Ангела Меркель демонстративно не участвует в этой дискуссии, но объяснение своей позиции правительство все-таки пытается давать.

Во-первых, правительство заинтересовано в том, чтобы сохранить возможность для диалога с Анкарой, не загоняя турецкое правительство в угол. Немецкая дипломатия инклюзивна, и одним из ее принципов является предоставление контрагенту возможности в любой ситуации сохранить лицо. По мнению государственного министра по европейским делам Михаэля Рота, культуру памяти невозможно навязать извне или сверху, ей необходимо пространство и время, чтобы дать ростки в соответствующем

обществе. «Мы приветствуем, что неисчислимые страдания, изгнание и убийства армян уже несколько лет не являются больше табу в Турции, и об этом ведутся открытые, в том числе критические, дискуссии», – отметил Рот [Ibid.].

Германия имеет хорошо отработанную дипломатическую модель урегулирования исторических противоречий. Немецкая дипломатия, как это было в случае с Россией и Польшей, Румынией и ее соседями, работает по двум основным направлениям: диалог на межправительственном уровне и диалог на уровне гражданских обществ. Во втором случае общение проходит во многом при содействии немецких политических фондов, экспертных организаций (Фонд Фридриха Эберта, Немецкое общество внешней политики и др.). Немецкие дипломаты работают с официальными представителями обеих сторон, пытаются играть роль медиаторов, а немецкие общественники вносят свой вклад в установление взаимопонимания на уровне гражданских обществ.

Именно такую модель Берлин хотел бы применить и в случае с армяно-турецкими противоречиями, которые, как не раз подчеркивалось немецким правительством, являются предметом для обсуждения исключительно Еревана и Анкары. Немецкие дипломаты пытаются активно проводить межгосударственные консультации как с Арменией, так и с Турцией по поводу ратификации и реализации положений Цюрихских протоколов, подписанных в октябре 2009 г. и предполагающих определенные шаги двух государств навстречу друг другу, в том числе в вопросе разблокирования межгосударственной границы.

Немецкое правительство поддерживает различные мероприятия и проекты, которые связаны с историческими исследованиями событий геноцида и роли в них Германии или направлены на укрепление диалога и взаимопонимания между армянами и турками. Так, немецкий Институт Востока и Фонд Макса Вебера организовали в апреле 2014 г. в Стамбуле конференцию на тему «Не все тихо на османских фронтах. Забытые ракурсы глобальной войны (1914–1918)». 17 декабря 2014 г. в Берлине при поддержке правительства прошла организованная Институтом международных отношений конференция, в рамках которой состоялся семинар «Географическое и политическое измерение памяти: пример Армении». Еще в 1998 г. немецкое правительство передало Армении и Турции на микрофильмах полное собрание документов из политического архива Министерства иностранных дел Германии, имеющих отношение к событиям 1915–1916 гг. в Османской империи. Уже много лет архив является полностью открытым для общественности и содействует различным исследовательским и телевизионным проектам: в частности, содействие было оказано в 2010 г. при съемках фильма «Aghet – геноцид» Эрика Фридлера. В свою очередь, Федеральный центр по политическому образованию (специализированный госу-

дарственный орган в Германии, занимающийся изданием научно-популярных материалов по политическим вопросам для широкой общественности) издал две книги, посвященные судьбе армян в Османской империи, а на май 2015 г. запланирован выход онлайн-сборника по этой теме.

Среди других поддержанных инициатив – проекты Института международного сотрудничества Союза высших учебных заведений, нацеленные на межнациональный диалог армян и турок. На три проекта («Содействие образованию взрослых как вклад в армяно-турецкое примирение», «Учиться чтобы слышать» и «Говоря друг с другом») правительство Германии выделило с 2005 г. около 1,5 млн евро. В частности, в рамках проекта «Говоря друг с другом» в формате молодежного лагеря несколько лет проводились встречи армянских и турецких студентов, которые собирали устные свидетельства о геноциде и потом в художественной форме представляли свои изыскания. На основе этого художественного материала был создан документальный фильм, а также выставка, которая потом побывала в Турции, Армении, Грузии, Германии и других странах. Кроме этого, МИД Германии спонсировал выступление армяно-турецкого молодежного оркестра в рамках берлинского фестиваля «Young Euro Classic» в августе 2012 г., а также тематические поездки турецких журналистов и мультипликаторов в ноябре 2012 г. по теме «Тяжелое наследие прошлого» [26. S. 3–12].

Кроме стиля немецкой дипломатии позицию федерального правительства определяет, конечно же, и политика интересов, которая имеет как внешнее, так и внутреннее измерение. В плане внешнеполитических интересов Турция – значимое для Германии государство и в экономическом смысле, и в контексте урегулирования многих ближневосточных проблем. Турция – член НАТО, быстрорастущая экономика, а также «энергетический хаб» Европы, через который проходят многие нефтегазовые потоки. Любому германскому правительству крайне сложно игнорировать эти реалии.

Во внешнем плане признание геноцида армян может также иметь непредсказуемые последствия, ведь потомки жертв геноцида уже подавали иск к немецким фирмам, якобы использовавшим труд пленных армян, в калифорнийский суд. В 2012 г. суд отказал в рассмотрении иска, сославшись на неподсудность ему

этого дела [Ibid. S. 14]. Стоит также помнить крайне щепетильные для Германии моменты, связанные с истреблением африканских народов в период активной колониальной политики кайзеровской Германии. Эти исторические события еще не признаны в качестве геноцида, хотя состав этого преступления там также доказуем.

В плане внутренней политики признание геноцида армян может вызвать непонимание и отчуждение со стороны многочисленной турецкой общины Германии. Это может даже нанести удар по политике интеграции, которая уже испытывает серьезные трудности. Президент Турции Эрдоган имеет значительное влияние на немецких турок, регулярно приезжает в Германию с предвыборной агитацией. Турецкая община Германии уже выразила свое отрицательное отношение к признанию геноцида. В этой связи лидер партии Зеленых Ездемир, несмотря на свое турецкое происхождение, не является в их глазах «национальным предателем», так как он этнический черкес.

В итоге немецкий политический дискурс выглядит крайне поляризованным: по одну сторону баррикад находятся сторонники нормативной политики, которые осуждают отказ Турции обсуждать исторические проблемы и ее скатывание к авторитаризму и выступают за признание геноцида, а по другую сторону – немецкое правительство, которое во многом превратилось в оправдывающегося. По сути своей ситуация крайне напоминает дебаты по России, когда «Russlandversteher» с их эмпатической в отношении России логикой противопоставлены обличителям и жестким критикам политики Москвы.

Немецкое правительство вынуждено реагировать на нормативный запрос. Как минимум оно не может не корректировать риторические рамки своих заявлений, делая их более жесткими, и как максимум оно стремится увеличить успешность собственных дипломатических инициатив. Тем не менее у реализации нормативной политики есть серьезный предел: в своем абсолюте она оборачивается проведением множества дополнительных границ и разделительных линий, перешагнуть которые уже гораздо сложнее. Публичный дискурс должен всегда оставлять достаточное пространство для дипломатии, которая лучшим образом способна, в отличие от нормативно нагруженного общества, работать и договариваться с контрагентами, мыслящими другими политико-культурными категориями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Обычно логику государственного интереса обозначают как *Realpolitik*, что не совсем верно, ведь в рамках *Realpolitik* главным ресурсом внешней политики считалось накопление и применение военной силы. Логика государственного интереса – более широкое понятие, и в плане идейного наследия она выражена скорее в деятельности кардинала Ришелье, нежели Отто фон Бисмарка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Manners I.* Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? // *Journal of Common Market Studies.* 2002. Vol. 40. P. 235–258.
2. *Diez T.* Normative Power as Hegemony // *Cooperation and Conflict.* 2013. № 2. P. 194–210.

3. Кунер Р. Раздор между народами. Порядок и хаос в XXI веке. М.: Московская школа политических исследований, 2010. 240 с.
4. Weiland S., Meiritz A. CDU-Politiker warnt Regierung vor Verharmlosung // Spiegel Online. 2015. 17 April. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/armenier-voelkermord-cdu-bergner-warnet-vor-verharmlosung-a-1029014.html>.
5. Antrag der Abgeordneten Uwe Hixs... Genozid an Armeniern anerkennen! URL: http://www.aga-online.org/documents/attachments/aga_10.pdf
6. Gernot Erler: An die Mitglieder der SPD-Bundestagfraktion. Berlin, 8. Mai 2001. URL: <http://www.deutscharmenischegesellschaft.de/wp-content/uploads/2009/11/Erler-zur-Petition-im-Bundestag-20010805.pdf>.
7. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, 172. Sitzung. Berlin, Donnerstag den 21. 2005. April. Plenarprotokoll 15/172. URL: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btp/15/15172.pdf>.
8. Antrag der Fraktionen SPD, CDU/CSU, BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN und FDP. Erinnerung und Gedenken an die Vertreibungen und Massaker an den Armeniern 1915 – Deutschland muss zur Versöhnung zwischen Türken und Armeniern beitragen. Drucksache 15/5689. URL: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/15/056/1505689.pdf>.
9. Das Haus in der Großen Weinmeisterstraße 45 war von 1908 bis 1926 die Wirkungsstätte des Menschenrechtlers und Theologen Johannes Lepsius (1858–1926). URL: <http://www.lepsiusshauspotsdam.de/index.php?page=villalepsius>.
10. Bach A. Lepsius-Haus erinnert an den Völkermord // Deutsche Welle. 2011. 07 May. URL: <http://www.dw.de/lepsiushauserinnertandenv%C3%B6lkerkermord/a15054013>.
11. Hayruni A. Johannes Lepsius und seine Bedeutung für Armenier. URL: <http://www.lepsiusshaus-potsdam.de/uploads/images/Publicationen/vortragstext-aschot-hayruni.pdf>.
12. Eröffnung der Gedenk- und Forschungsstätte Lepsius-Haus in Potsdam. Hans Ulrich Schulz im Gespräch mit Doris Schäfer-Noske // Deutschlandradio, 12. April 2015. URL: http://www.deutschlandfunk.de/schulz-ein-beitrag-zur-verstaendigung.691.de.html?dram:article_id=55490
13. Hanfeld M. Völkermord in Armenien. Wer sagt das Richtige zur richtigen Zeit? // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2015. 22 April. URL: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/medien/voelkermord-armenien-thema-im-deutschen-fernsehen-13553168.html>.
14. Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Ulla Jelpke, Dr. Lukrezia Jochimsen und der Fraktion DIE LINKE. Drucksache 16/9956. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/16/100/1610074.pdf>.
15. Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Katrin Werner, Wolfgang Gehrcke, Annette Groth, weiterer Abgeordneter und der Fraktion DIE LINKE. Drucksache 17/1956. URL: <http://dipbt.bundestag.de/dip21/btd/17/019/1701956.pdf>.
16. Weiland S. Die mutlose Wortklauberei der Regierungsparteien // Spiegel online. 2015. 21 April. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/armenien-koalition-meidet-das-direkte-wort-voelkermord-a-1029564.html>.
17. Antrag der Fraktionen der CDU/CSU und SPD. Erinnerung und Gedenken an die Vertreibungen und Massaker an den Armeniern vor 100 Jahren. Drucksache 18/4684. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/046/1804684.pdf>.
18. Kazim H. Kuschen vor Erdogan // Spiegel online. 2015. 15 April. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/voelkermord-an-armeniern-bundesregierung-kuscht-vor-erdogan-a-1028706.html>.
19. Broder H. Herr Steinmeier, Sie haben von nichts eine Ahnung! // Die Welt. 2015. 25 April. URL: <http://www.welt.de/debatte/kommentare/article140082537/Herr-Steinmeier-Sie-haben-von-nichts-eine-Ahnung.html>.
20. Norman Naimark im Gespräch: "Das Wort Völkermord zu vermeiden ist töricht" // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2015. 23 April. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/asien/norman-naimark-im-interview-ueber-voelkermord-in-armenien-13546077.html>.
21. Roßmann R. Der absurde Herr Steinmeier // Süddeutsche Zeitung, 26. April 2015. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/voelkermord-der-absurde-herr-steinmeier-1.2452850>.
22. Worte des Gedenkens beim ökumenischen Gottesdienst. URL: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2015/04/150423-Gedenken-Armenier.html>.
23. Deutscher Bundestag – 18. Wahlperiode – 101. Sitzung. Berlin, Freitag, den 24. April 2015. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/18/18101.pdf>.
24. Schroeder: EU-Beitritt der Türkei in unserem Interesse // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 02.09.2003. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/erdogan-besuch-schroeder-eu-beitritt-der-tuerkei-in-unserem-interesse-1112690.html>.
25. Eubel C., Monath H. Große Koalition will sich nicht mit Erdogan anlegen // Tagesspiegel. 2015. 01 April. URL: <http://www.tagesspiegel.de/politik/voelkermord-an-armeniern-grosse-koalition-will-sich-nicht-mit-erdogan-anlegen/11581312.html>.
26. Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Ulla Jelpke, Christine Buchholz, Sevim Dagdelen, weiterer Angeordneter und der Fraktion DIE LINKE. Drucksache 18/3722. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/037/1803722.pdf>.

Devyatkov Andrey V. Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: devyatkovav@gmail.com; Harutyunyan Van S. Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: van_80@mail.ru

NORMATIVITY VS. RAISON D'ÉTAT: ISSUE OF RECOGNIZING ARMENIAN GENOCIDE IN GERMAN POLITICS.

Keywords: Normative politics; Turkey; genocide; European Union; conditionality.

In European politics there is a clear move toward normative politics. In its framework state decisions are taken on the basis of “values”, not “interests”. German politics has not become exclusion in this trend. Among last shining examples of normative politicization in German foreign and internal policies is the issue of recognizing Armenian genocide. This politicization has taken place not because of somebody’s lobbying activities, but out of normative logic (at least rhetorically). For Germany the recognition of Armenian genocide has a specific meaning. Firstly, the key element of German foreign policy identity is the ontological negation of Holocaust, that’s why it is not so simple for Germans to recognize any genocide happened before this key event of modern German history. Secondly, tragic events in 1915–1916 in Ottoman Empire were not prevented by Germany anyway which adhered explicitly to its interest of keeping military alliance with Sublime Porte. The last circumstance was publicly recognized by German president Joachim Gauck, representatives of leading German parties, many journalists and scientists. The authors of the article place emphasis on two aspects of “Armenian issue” in Germany. The first one is about circumstances and content of politicization of Armenian genocide. The article proposes two temporal coordinates of this process – 2005 and 2015 and analyzes in details the problem whether politicization was permanent or discontinuous, elitist or wide-scale. In the second part of the article authors draw attention to fundamental changes which happened in this decade in German discourse. One way or another, politicization was connected to the context of Turkey’s relations with the European Union. But if in 2005 conditionality was at stake (so that conditions of Turkey rapprochement with the EU and Germany were formulated), in 2015 self-contradistinction to Turkey as an authoritarian, Islamized state and closed society has become a dominant motive. In the context of normative politics the German government turned out to be caught in the middle, when non-recognition of genocide is interpreted as over-compromising with Erdogan. On the other hand, this decision could cause not only deterioration in relations with Ankara and Turkish community living in Germany, but also breakdown of any hopes to fulfill mediative role of Germany in historical contradictions of Armenia and Turkey and consequently the whole South Caucasian region. In the conclusion the conflict potential of normative politics is illustrated.

REFERENCES

1. Manners, I. (2002) Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? *Journal of Common Market Studies*. 40. pp. 235-258. DOI: 10.1111/1468-5965.00353
2. Diez, T. (2013) Normative Power as Hegemony. *Cooperation and Conflict*. 2. pp. 194-210. DOI: 10.1177/0010836713485387
3. Cooper, R. (2010) *Razdor mezhdu narodami. Poryadok i kaos v XXI veke* [The Breaking of Nations: Order and Chaos in the Twenty-First Century]. Translated from English by M. Dadayan. Moscow: Moscow School of Political Studies.
4. Weiland, S. & Meiritz, A. (2015) CDU-Politiker warnt Regierung vor Verharmlosung [A CDU politician warns government against trivialization of Armenian Genocide]. *Spiegel Online*. 17th April. [Online] Available from: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/armenier-voelkermord-cdu-bergner-warnt-vor-verharmlosung-a-1029014.html>.
5. Hiks, U. (n.d.) *Genozid an Armeniern anerkennen!* [Genocide of Armenians recognized!]. [Online] Available from: http://www.aga-online.org/documents/attachments/aga_10.pdf.
6. Erler, E. (2001) *An die Mitglieder der SPD-Bundestagfraktion* [To the members of the SPD parliamentary group]. [Online] Available from: <http://www.deutschcharmenischesgesellschaft.de/wp-content/uploads/2009/11/Erler-zur-Petition-im-Bundestag-20010805.pdf>.
7. Deutscher Bundestag. (2005) *Stenografischer Bericht, 172. Sitzung* [Stenographic Report, 172. Session.]. Thursday, April 21, 2005. Plenary proceedings 15/172. [Online] Available from: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btp/15/15172.pdf>.
8. Deutscher Bundestag. (2005) Antrag der Fraktionen SPD, CDU/CSU, BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN und FDP. Erinnerung und Gedenken an die Vertreibungen und Massaker an den Armeniern 1915 [Request the factions SPD, CDU / CSU, Alliance '90 / The Greens and FDP. Memory and commemorating the expulsions and massacres of the Armenians in 1915]. In: *Deutschland muss zur Versöhnung zwischen Türken und Armeniern beitragen* [Germany should contribute to reconciliation between Turks and Armenians]. [Online] Available from: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/15/056/1505689.pdf>.
9. Germany. (n.d.) *Das Haus in der Großen Weinmeisterstraße 45 war von 1908 bis 1926 die Wirkungsstätte des Menschenrechtlers und Theologen Johannes Lepsius (1858–1926)* [The house in the Great Weinmeisterstraße 45 was 1908 to 1926, the workplace of human rights activist and theologian Johannes Lepsius (1858–1926)]. [Online] Available from: <http://www.lepsiushauspotsdam.de/index.php?page=villalepsius>.
10. Bach, A. (2011) Lepsius-Haus erinnert an den Völkermord [Lepsius House is reminiscent of the Genocide]. *Deutsche Welle*. 7th May. [Online] Available from: <http://www.dw.de/lepsiushauserinnertandenv%C3%B6lkermord/a15054013>.
11. Hayruni, A. (n.d.) *Johannes Lepsius und seine Bedeutung für Armenier* [Johannes Lepsius and its importance for Armenians]. [Online] Available from: <http://www.lepsiushaus-potsdam.de/uploads/images/Publikationen/vortragstext-aschot-hayruni.pdf>.
12. Schulz, H.U. (2015) *Eröffnung der Gedenk- und Forschungsstätte Lepsius-Haus in Potsdam* [Opening of the memorial and research facility Lepsius House in Potsdam]. Interview with Doris Schäfer-Noske. Deutschlandradio. 12th April. [Online] Available from: http://www.deutschlandfunk.de/schulz-ein-beitrag-zur-verstaendigung.691.de.html?dram:article_id=55490
13. Hanfeld, M. (2015) Völkermord in Armenien. Wer sagt das Richtige zur richtigen Zeit? [Armenian genocide. Who says the right thing at the right time?]. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 22nd April. [Online] Available from: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/medien/voelkermord-armenien-thema-im-deutschen-fernsehen-13553168.html>.
14. German Federal Government. (n.d.) *Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Ulla Jelpke, Dr. Lucretia Jochimsen und der Fraktion DIE LINKE* [Answer of the Federal Government to the minor interpellation of the deputies Ulla Jelpke, Dr. Lucretia Jochimsen and DIE LINKE]. Printed Matter 16/9956. [Online] Available from: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/16/100/1610074.pdf>.
15. German Federal Government. (n.d.) *Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Katrin Werner, Wolfgang Gehrcke, Annette Groth, weiterer Abgeordneter und der Fraktion DIE LINKE* [Answer of the Federal Government to the minor interpellation of Deputies Katrin Werner, Wolfgang Gehrcke, Annette Groth, further Abgeordneter and DIE LINKE]. Printed Matter 17/1956. [Online] Available from: <http://dipbt.bundestag.de/dip21/btd/17/019/1701956.pdf>.
16. Weiland, S. (2015) Die mutlose Wortklauberei der Regierungsparteien [The fainthearted quibble of the governing parties]. *Spiegel Online*. 21st April. [Online] Available from: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/armenien-koalition-meidet-das-direkte-wort-voelkermord-a-1029564.html>.
17. Deutscher Bundestag. (2015) *Antrag der Fraktionen der CDU/CSU und SPD. Erinnerung und Gedenken an die Vertreibungen und Massaker an den Armeniern vor 100 Jahren* [Request for the fractions of the CDU / CSU and SPD. Memory and commemorating the expulsions and massacres of the Armenians 100 years ago]. Printed Matter 18/4684. [Online] Available from: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/046/1804684.pdf>.
18. Kazim, H. (2015) Kuschen vor Erdogan [Knuckle under Erdogan]. *Spiegel Online*. 15th April. [Online] Available from: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/voelkermord-an-armeniern-bundesregierung-kuscht-vor-erdogan-a-1028706.html>.
19. Broder, H. (2015) Herr Steinmeier, Sie haben von nichts eine Ahnung! [Mr Steinmeier, you have no idea about anything!]. *Die Welt*. 25th April. [Online] Available from: <http://www.welt.de/debatte/kommentare/article140082537/Herr-Steinmeier-Sie-haben-von-nichts-eine-Ahnung.html>.
20. Naimark, N. (2015) Das Wort Völkermord zu vermeiden ist töricht [To avoid the word genocide is foolish]. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 23th April. [Online] Available from: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/asien/norman-naimark-im-interview-ueber-voelkermord-in-armenien-13546077.html>.
21. Roßmann, R. (2015) Der absurde Herr Steinmeier [The absurd Mr. Steinmeier]. *Süddeutsche Zeitung*. 26th April. [Online] Available from: <http://www.sueddeutsche.de/politik/voelkermord-der-absurde-herr-steinmeier-1.2452850>.
22. Der Bundespraesident. (2015) *Worte des Gedenkens beim ökumenischen Gottesdienst* [Words of remembrance at the ecumenical service]. [Online] Available from: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2015/04/150423-Gedenken-Armenier.html>.
23. Deutscher Bundestag. (2015) *18. Wahlperiode – 101. Sitzung* [The 18th electoral term – 101st meeting]. Berlin, Friday, 24th April. [Online] Available from: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/18/18101.pdf>.
24. Schroeder, G. (2003) EU-Beitritt der Türkei in unserem Interesse [EU membership for Turkey in our interest]. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2nd September. [Online] Available from: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/erdogan-besuch-schroeder-eu-beitritt-der-tuerkei-in-unserem-interesse-1112690.html>.
25. Eubel, C. & Monath, H. (2015) Große Koalition will sich nicht mit Erdogan anlegen [Great coalition does not want to mess with Erdogan]. *Tagesspiegel*. 1st April. [Online] Available from: <http://www.tagesspiegel.de/politik/voelkermord-an-armeniern-grosse-koalition-will-sich-nicht-mit-erdogan-anlegen/11581312.html>.
26. Deutscher Bundestag. (2015) *Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Ulla Jelpke, Christine Buchholz, Sevim Dagdelen, weiterer Angeordneter und der Fraktion DIE LINKE* [Answer of the Federal Government to the minor interpellation of the deputies Ulla Jelpke, Christine Buchholz, Sevim Dagdelen, further arranged and the DIE LINKE]. Printed Matter 18/3722. [Online] Available from: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/037/1803722.pdf>.